

Маслухов Алексей
1-ГД-49

Кэролин Стилл Агоста

Обыкновенная виолончель.

Гл. Джек наблюдал, как Валери упаковывала тяжелые вещи для своей поездки в спортивную сумку. А мягкую сложенную одежду вместе с виолончелью. Она заполняла щели завернутыми носками и тонкими трусиками, обложила ими грифы и закончила блузками и свитерами. "Я хочу, чтобы ты позволила мне с тобой", сказал он. «Нет, я слишком нервничаю» произнесла она, вновь напевая прелюдию первого сюита Баха. Невнятно, порывисто, плавное и низко, она практикует все возможные способы исполнения снова и снова в течение последнего месяца. lex.

"Все будет хорошо", сказал он. "Ты просто находка для любой программы."

"Правильно. И другие студенты смогут называть меня бабушкой». Нахмурившись, Валери сунула концертный костюм в мешок с одеждой. Она кажется чертовски скромной, пока она не раздвинет ноги для виолончели, когда скрытые прорезы показывают ее тонкие икры, изящные ноги с высоким подъемом. "Кроме того," она добавила: «Я хочу, чтобы Хопалонг сидел в первом ряду рядом со мной." Она погладила виолончель, лаская ее изгибы».

Чехол от виолончели лежал поперек всей кровати, широко раскрытый, с красной бархатной подкладкой, он резко контрастировал с белым покрывалом, сама виолончель сияла глубоким коричневым цветом. Вот уже год Джек живет в доме с этим живым деревянным существом, и с Валери, делит с ними тепло и краски жизни. "Я буду тебе полезен", сказал он, сжав кулаки в карманах брюк. "По крайней мере, я смогу помочь с багажом, принести кофе, сделать массаж, быть твоим личным зрителем". lex.

Валери перестала упаковывать вещи, чтобы сесть ему на колени. Усевшись и обняв его за шею, она сказала: "Ты же знаешь, что я вернусь прежде, чем ты начнешь по мне скучать."

"Я уже скучаю. Кроме того, они примут тебя на работу, и ты останешься там". Валери отрицательно покачала головой, но Джек возразил. "Да, они возьмут тебя. Ты практикуешься так усердно. Ты так беспокоишься. Они не могут не принять тебя." lex.

Она поцеловала его губы, подбородок, закрытые веки. "Ты милый", сказала она, "но ради Бога, повзрослей."

Они встретились в музыкальном магазине. Валери оценивала достоинства электронной виолончели Yamaha, для путешествий. Продавец заверял ее: "Весит менее пяти килограмм даже с футляром, и вы можете брать ее с собой везде». Он собрал ее и подключил. Кроме деревянного корпуса, в ней есть все, что необходимо виолончели.

"Похоже на богомола" Джек пошутили, забывая, что он притворялся, что не подслушивал, надеясь преодолеть разрыв между классической и рок музыкой, между виолончелисткой и барабанщиком, между инь и ян.

Валери улыбнулась и, садясь, провела смычком по струнам, сыграв несколько нот Верди. «Замечательный звук», - сказала она -, Мне это нравится. Хорошие высшие гармоники. Но не для меня."

"Может быть, вам все же стоит ее купить?" настаивал он. "Если вам придется ездить на занятия и обратно на автобусе она здорово облегчит вам жизнь!!"

lox "Нет, я так не думаю. Проще не значит лучше". Она подбросила вверх и поймала свои ключи. Из бейсболки с надписью «Легендарный Бах- мой земляк» торчал хвостик. Джек закрыл глаза, представляя, что обматывает ее хвост вокруг своей руки, поворачивая к ее лицу к себе, чтобы поцеловать.

Он снова открыл глаза, чтобы увидеть, как она улыбается, глядя на него словно прочитав его мысли. "Есть вещи, которые не должны быть простыми", поддразнила она, проходя так близко, что он почувствовал запах ее духов. "Они должны быть настоящими".

Они ужинали вместе, ходили на концерт, после провели ночь вместе. Прежде, чем в первый раз заняться с ним любовью, она провела руками по своему телу, задержавшись на момент, чтобы поласкать себя. "Пиццикато", прошептала она, а потом облизала свои пальцы. Она жадно сосала свой собственный сок, прежде чем дать ему попробовать себя ...

Джек проснулся среди ночи. Кровать со стороны Валери была холодна, и он слышал звук воды из ванной комнаты. Вероятно она не могла уснуть — чехол от виолончели лежал открытый на ковре, и в нем явно изменилось содержимое — вместо блузки лежал кашемировый шарф, синие кружевные трусики были обернуты вокруг грифа виолончели. Она всегда говорила, что это ее счастливые трусики. Она верила в удачу, интуицию, счастливую случайность, предчувствие. Она даже помыла машину в тот день, на всякий случай. "На случай чего?", спросил Джек, и она усмехнулась.

«Что, если режиссер случайно увидит меня выходящей из автомобиля прежде, чем начнется прослушивание? Он сможет сказать: «Какой чистый автомобиль! Я хочу, чтобы эта девушка была моей ученицей!» Тогда ее улыбка исчезла, и она пожала плечами. "Нужно попробовать. Хотя шансы малы." Тм.

"У тебя все получится!" снова сказал ей Джек.

"Может и нет. Может быть мы с Хопалонгом, будем драть струны в одиночку, пока не достигнем абсолютного дна и не станем давать уроки. Это было бы сущим провалом." Ее тон был шутливым, но когда она отвернулась, Джек заметил слезы.

Gr. Все зависело от этого прослушивания. По крайней мере, он знал, что она задумывалась об этом. У нее не было никаких других планов, возможностей, запасных вариантов. Он плохо себя чувствовал, у него было ощущение, что его желудок прилипает к позвоночнику. Если ее примут в труппу, она переедет в Бостон. Конечно он мог бы последовать за ней. Хороший барабанщик всегда может найти работу. Но в Бостоне, в этой роскошной в атмосфере, она станет далека от него. Это будет противостояние классики и современности, Баха и рока. Она станет серьезной, еще более преданной своему ремеслу. Он уже сейчас понимает, что если она получит эту работу, то он потеряет ее.

Эта виолончель, эта проклятая массивная деревянная * пип * между ее ног! Она даже не в классическом или античном стиле, просто стандартная виолончель из каталога. Она не в состоянии позволить себе большего. Он вспомнил первую ночь, которую они провели вместе, когда она сводила его с ума своими прикосновениями, поглаживаниями, когда она играла с ним пока он не достиг крещендо. А после этого, пока он лежал там на остывающих простынях, она пошла в гостиную, где он застал ее, обнаженной, играющей Вивальди в свете луны. После этого у него уже не оставалось выбора.

Взгляд Джейка упал на полоску синего кружева, он потянул трусики освобождая гриф. Он поднес их к лицу, вдыхая ее аромат. Он по-прежнему слышал, звуки воды из ванной, и голос Валерии, напевающей первые ноты Сарабанде в ре мажоре. Он быстро вытащил всю одежду покрывающую виолончель, поднял ее из чехла, инструмент оказался в его руках. Небольшое давление, лишь немного, и дерево треснет. Никто не будет знать. Она вытащит его, чтобы разогреться перед прослушиванием, и услышит звук выходящего из легких виолончели воздуха и потеряет уверенность в себе. Это произойдет там, на ее глазах, как у Саши Коэн, перед ее длительным выступлением на Олимпийских играх. Она сама убедит себя, что провалится. Валери вернется домой разочарованная, но он делает это ради нее. Он достаточно любит ее, чтобы сделать это. *lex*

В одной руке он все еще держал трусики. Они были на ней в день, когда они познакомились, поэтому она называла их счастливыми. Она сказала ему: " Кто бы мог подумать ,что мы найдем друг друга среди всех людей в мире? Так и должно было случиться. " Он держал трусики и виолончель. Один момент и он склоняется в сторону, одно решение, одна доли секунды, меняет его жизнь навсегда .

" О! "

Валери стояла в дверном проеме в ванной комнате в полотенце обернутым вокруг нее. Она стояла совершенно неподвижно, осознавая происходящее. Он еще ничего не сделал, но в тот момент он совершенно ясно видел, что она все поняла. И он знал, что все кончено.

Перевод Муслуховой Дианы 1-ГД-49

*Мне нравится перевод. Много интересных
наблюдений, хороших решений -
быстрота, выдержка, готовность и смелость
ошибки.*

Муслухова Диана